

«ПОХИЩЕНИЕ» СЕРДЕЦ

ЛЕЙПЦИГСКАЯ ОПЕРА НА ГАСТРОЛЯХ
В КИЕВЕ.

Гости начали с истоков своего национального оперного искусства — с зингшпиля. Одной из его вершин в XVIII веке стало произведение Моцарта «Похищение из сераля». Зингшпиль («пение-игра») — немецкая комическая опера, в которой пение и танцы чередуются с разговорными диалогами. Впрочем, «чередуются» — не совсем точно. Перед нами органическое единство пения, диалогов, сценического действия, в лучшем смысле оперная игра. Именно поэтому следует пользоваться этим удивительно соответствующим термином — зингшпиль.

В. А. Моцарт поднял зингшпиль на невиданную до того высоту благодаря своему таланту, мировоззренческой близости к философии Г. Э. Лессинга и личному счастью: его любовь к Констанце Вебер увенчалась «похищением» невесты из-под обременительной опеки родителей. И в зингшпиле «Похищение из сераля» действует Констанца. Любовь и верность преодолевают все преграды, пробуждают и в огрубевших сердцах благородство, добро. Светлая, «зефирная», поэтичная музыка Моцарта — словно сама радость любви и бытия. Ибо она — отражение тенденции эпохи и собственных настроений. Вот почему это произведение стало наибольшим триумфом композитора.

Как же представляют его наши гости? Прежде всего начинается оркестр. Да, это Моцарт! Замечательно выдержан его стиль. Четкость и мягкость, чистота и красота звучания (особенно струнных). Кажется, музыку пьешь — такое большое наслаждение она дает. Таким показал себя оркестр «Гевандхауз» (дирижер Г. Банер) в обеих операх (мы слушали также «Ксеркс» Г. Э. Генделя). Когда на сцене разворачивается действие, видишь, какое неразрывное целое с ним оркестр.

С другой стороны, певцы не «привязаны» к дирижеру. Хорошо владея своими в основном небольшими голосами, они демонстрируют высокую культуру сценического поведения, которая с помощью режиссерской разработки производит впечатление почти подлинной реальности. Отмечая отличную ансамблевость (особенно в «Ксерксе»), назовем и отдельных авторов, голоса и рисунок ролей которых больше всего понравились. Это бас Ф. Хюбнер, игравший надсмотрщика сераля Осмина; лауреат Национальной премии Э. Бройль (Ромильда), Х. Халькс (Аталанта) в «Ксерксе», а также исполнитель заглавной роли Э. Вельте. Приятным голосом владеет и Б. Хене (Констанца).

Подлинных режиссерских высот достигает Н. Герц в «Ксерксе». Композитор Гендель не собирался воспроизводить биографию персидского царя или написать античную оперу. Свидетели лондонской



премьеры, состоявшейся в 1738 году, с улыбкой наблюдали театрального Ксеркса — комическое олицетворение деспотичного, похотливого самодержца времен абсолютизма, потерпевшего фиаско там, где ему не в состоянии помочь ни армия, ни власть, — в любви. Н. Герц заострил ироничность произведения, «осовременил» жестикуляцию. Нарочитая театральность входа и выхода царя (мимы, руководящие поднятием и опусканием занавеса) его парик, в конце концов, — все подчеркивает бутафоричность Ксеркса. Последняя массовая сцена возводит этот комизм в ранг шедевра — так изящно она сделана, так полно раскрывает возможности театра.

Есть ли просчеты? Да. Это прежде всего относится к декорациям (Б. Шретер). Слишком они статичны, не имеют перспективы, какие-то кукольные. Если последнее в какой-то мере может быть оправдано в «Ксерксе», то в «Похищении из сераля» идет вразрез с подлинностью действия на сцене. Вот почему смех у зрителя вызывает спуск Констанцы с миниатюрного балкона по лестнице. Вызывает удивление и финиковая пальма, в которой открывается окошко, как в воротах. Не впечатляет и хор (хормейстер А. Пяске). Он органически не сливается с действием. Однако эти досадные просчеты вполне устранимы в таком высокохудожественном коллективе, как Лейпцигская опера.

Киевский зритель признателен ей за показ неизвестных широкому кругу жемчужин, за высокую музыкальную, певческую и актерскую культуру. Следует отметить и четкую работу технического персонала. Гости имели возможность убедиться в горячем одобрении киевлянами их искусства — бурные аплодисменты, цветы — этого было достаточно на каждом спектакле. Побратимы из Лейпцига «похитили» немало наших благодарных сердец. Что ж, мы не против.

Н. КОШАРА.